

активных на сегодняшний день миссионерских организаций США, организатором и руководителем которой является Джойс Майер, занимается «...оказанием медицинской помощи жертвам стихийных бедствий в Китае, Индии, Мексике; издательством и переводом книг религиозного содержания; транслированием христианских телепередач на 35-ти языках; пожертвованием на служения подобного рода. В текущем 2009 году на данные мероприятия было выделено 7,5 млрд долларов» [3, 8].

Процесс экспансии или замены одной религии другой – сложное и многогранное явление. В условиях, при которых «новая» религия вытесняет «старую», последняя рано или поздно оказывается изолированной в небольших, зачастую замкнутых группах своих наиболее преданных (фанатичных) носителей. Такие группы нередко занимают положение сект и могут представлять из себя различные варианты «новых» религий. Иногда начинался процесс взаимопроникновения религиозных представлений и сосуществования религиозных культов, на основе которого также формировались специфические религиозные организации.

Итак, сложный и многогранный процесс возникновения и распространения религии как одной из форм общественного сознания обусловлен влиянием ряда причин, включающих в себя комплекс факторов как естественного, так и социального характера, тесное взаимодействие которых является необходимым условием существования и развития социальных систем. Естественно-географические условия жизни человека, а также территориально-политические устремления государственных образований во многом способствовали оформлению религиозного сознания и других составляющих религии.

Сведения об авторе

Гаврилова Юлия Викторовна – аспирант кафедры философии ЗабГГПУ, г. Чита, e-mail: voitsuk@zabspu.ru

Data on author

Gavrilova Yuliya Viktorovna – post-graduate of philosophy department of ZabSHPU, e-mail: voitsuk@zabspu.ru

УДК 614.253

ББК 51.1

В.Н. Засухина

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕБЫВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ДЕСТРУКТИВНОЙ СЕКТЕ (ОПЫТ БИОЭТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)*

*Работа выполняется при поддержке ФЦП (проект НК72П/32 «Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке»)

В данной статье речь идет об актуальной и болезненной проблеме современности: медицинских и социальных последствиях деструктивного влияния неорелигиозных организаций сектантского типа на здоровье и благополучие человека. Традиционно вышеозначенная проблема рассматривается как религиозоведческая. Автор же предлагает новый подход к ее анализу – с позиций биоэтики – науки, которая соединяет социально-нравственные и биомедицинские аспекты понимания и обоснования ценности человеческой жизни и здоровья.

Ключевые слова: биоэтика, деструктивное влияние, неорелигиозные организации, неокульти, здоровье человека, социальное благополучие личности, ценность человеческой жизни, ценность здоровья человека.

Литература

1. Васильев Л.С. История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество). – М.: Высшая школа, 1983. – 386 с.
2. История религий: в 2 т. / под общ. ред. И.Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2002. – Т.1. – 463 с.
3. Что нами сделано // Жизнь, полная радости. Служение Джойс Майер. – 2009. – № 1(17). – С. 6-8.
4. Лобазова О.Ф. Религиоведение. – М.: Дашков и Ко, 2007. – 488 с.
5. Лобжанидзе А.А. Этнография и география религий. – М.: Академия, 2005. – 176 с.
6. Общественное сознание и его формы / под общ. ред. В.И. Толстых – М.: Политиздат, 1986. – 367 с.
7. Субботина Н.Д. Социальное в естественном. Естественное в социальном. – М.: Прометей, 2001. – 193 с.
8. Сухов А.Д. Социальные и гносеологические корни религии. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 140 с.
9. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – М.: Политиздат, 1976. – 575 с.

Literature

1. Vassilyev L.S. The History of Eastern Religions (Religious and Cultural Traditions and the Society). – M.: Vysshaya shkola, 1983. – 386 p.
2. The History of Religion: in 2 vol. / ed. by I.N. Yablokova. – M.: Vysshaya shkola, 2002. – Vol. 1. – 463 p.
3. What We Have Done // The Life Which is Full of Joy. The Service of Joyce Mayer's. – 2009. – № 1(17). – P. 6-8.
4. Lobazova O.F. Religion Studies. – M.: Dashkov and Ko, 2007. – 488 p.
5. Lobzhanidze A.A. Ethnography and Geography of Religions. – M.: Akademiya, 2005. – 176 p.
6. Social consciousness and its Forms / ed. by V.I. Tolstykh – M.: Politizdat, 1986. – 367 p.
7. Subbotina N.D. The Social in the Natural. The Natural in the Social. – M.: Prometey, 2001. – 193 p.
8. Sukhov A.D. Social and Epistemological Roots of Religion. – M.: Publishing House of the Academy of Science of the USSR., 1961. – 140 p.
9. Tokarev S.A. Religion in the History of Nations. – M.: Politizdat, 1976. – 575 p.

MEDICAL AND SOCIAL CONSEQUENCES OF A MAN'S STATE IN A DESTRUCTIVE SECT (BIOETHICAL ANALYSIS)

The paper concerns the burning problem of the present – medical and social consequences of the destructive influence of neoreligious sectarian (nonconformist) organizations on human health and well-being. Traditionally this problem is considered to be a subject of religious studies. The author offers a new approach to its analysis from a position of bioethics, i.e. the science which connects social, moral and biomedical aspects of understanding and substantiation of value of a human life and health.

Key words: *bioethics, destructive influence, neoreligious organizations, neocults, health of man, social well-being of a person, value of human life, value of human health.*

Целью биоэтики является выработка методов социально-нравственной защиты здоровья и благополучия граждан. Поэтому одной из ее задач может и должно стать формирование способов и механизмов, защищающих общество от деструктивного воздействия неорелигиозных (псевдорелигиозных) организаций. И хотя традиционно проблема распространения сектантства понимается в большей степени как общественная, чем медицинская или психиатрическая, тем не менее негативные последствия их деятельности для здоровья человека требуют специального анализа с позиций биоэтики – науки, которая способна раскрыть новые аспекты поднимаемой нами проблемы и предложить результативные способы ее решения.

Принято считать, что вмешательство в личный религиозный выбор гражданина недопустимо. С этим не поспоришь, тем более, что это закреплено законодательно (закон «О свободе совести и религиозных объединениях»). Но принцип свободы совести не должен быть поводом к тому, чтобы у кого-либо появилась возможность в каких-то корыстных целях под прикрытием возвышенных религиозных идей наносить вред здоровью и социальному благополучию человека.

В XX в. мы столкнулись с новым явлением в религиозной жизни: организациями, которые не претендуют на новое вероучение, однако активно используют современные методы воздействия на личность. Они эксплуатируют религиозную лексику и паразитируют на религиозных образах и сюжетах для прикрытия своей меркантильной и антигуманной сущности. Вероятно секты постоянно мутируют, приспосабливаясь к окружающей культурной среде, а религиозность для них является просто вывеской, которую они используют либо в рекламных целях (все мистическое и волшебное всегда привлекательно), либо для того, чтобы не платить налогов. Есть еще третья причина, по которой руководители сект преподносят свои организации как религиозные – расчет на менталитет современного российского общества. Дело в том, что в силу ли нашей безопасности или нашей безграмотности мы почему-то готовы принять как допустимую норму любой бред и любую форму извращения, если они называются «религиозными убеждениями».

Сразу оговорим следующий принципиально значимый для нашей статьи момент: в сферу биоэтического анализа попадает не сам факт принятия человеком новой веры или его членство в какой-либо организации, а, во-первых, вредоносные последствия для человека, возникающие как результат его участия в культе и принятия доктрин этой организации; во-вторых, отношение общества к этой проблеме и меры, которые реально принимаются для профилактики распространения сектантства и реабилитации тех наших граждан, которые прошли через членство в подобного рода организациях.

В контексте биоэтики наиболее присмлемым является определение секты как культового новообразования, отличающегося неэтичным применением манипулятивных методик убеждения и контроля, которые оказывают деструктивное воздействие на здоровье человека. Главное обвинение в адрес таких организаций можно сформулировать следующим образом: они посягают на жизнь и благополучие человека. Под благополучием человека мы понимаем единство его психофизиологического, интеллектуального, духовно-нравственного и социального здоровья.

Перечисление подобного рода опасных для человека и общества организаций можно найти, например, в справочнике «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера» [4] или в книге А. Дворкина «Сектоведение. Тоталитарные секты» [1].

Причиной ухода в секту является, с одной стороны, духовная пустота, так называемый экзистенциальный вакуум, требующий заполнения, с другой стороны, размывающее и дезориентирующее влияние современного информационного общества. Мы живем в условиях информационно плотной среды, что выражается в постоянно возрастающей агрессии СМИ и навязывании нам почти неконтролируемых контактов. Информация заполняет собой все, она заменяет нам знания и ценности. В таких психологически некомфортных условиях человек начинает искать психозащиту в среде конституционально и культурно схожих индивидуумов. Секта дает ему это, так как одним из действенных способов рекрутирования в таких организациях является установка на создание дружелюбной обстановки понимания и сочувствия

(«бомбардировка любовью» -- "bombing love"). Кроме того, их учение представляет собой примитивное, весьма сомнительное, но законченное мировидение, дающее простые ответы на все сложные вопросы. Это создает у человека иллюзию стабильности и гармонии с миром.

Сектантство является порождением нездорового общества, для которого характерны нравственное и духовное бессилие противостоять агрессии и активности сектантских проповедников, равнодушие к судьбам их жертв, нежелание или неспособность осознать, что жизнь и благополучие каждого человека это ценность, имеющая не только частное, но и общенациональное значение.

В секту уходят трудоспособные люди, тогда как рекрутирование «убогих» для таких организаций нецелесообразно. Их цель состоит не в том, чтобы спасти бессмертную душу, наставить на путь, как в традиционных религиях, а в том, чтобы взять от человека по максимуму – выжать все его жизненные соки. Уже искалеченные люди выбрасываются, как ненужный хлам, и общество получает больного во всех отношениях человека (больного физически, психически и социально). Возрастающее количество таких несчастных совершенно не способствует стабилизации жизни и улучшению качественных показателей здоровья населения в стране. Таким образом, создавая благоприятную почву для распространения сект, не препятствуя их деятельности, мы создаем предпосылки для дальнейшего снижения планки качества нашей жизни.

Процесс присоединения к неорелигиозным культам соответствует психотехнологии формирования так называемого «DDD-синдрома». Возникший в США термин «DDD-синдром» по смыслу соотносим с понятием «промывание мозгов», которое осуществляется с помощью трех составляющих: deception, dependency, dread – обман, зависимость, страх – эти «три кита» являются основанием того, что мы назовем психопатологической и социальной деструкцией личности.

Так, например, для многих организаций сектантского типа характерно культивирование актуально-эсхатологических идей, что сопровождается нагнетанием страха, нервозности, психоза. Ожидания конца света, который наступит буквально не сегодня-завтра содержат в себе потенциальную угрозу общественной безопасности, так как могут инициировать катастрофы путем террористических актов (искусственное создание ситуации актуальной эсхатологии). На фоне сохраняющейся в нашем обществе нестабильности такие организации представляются чрезвычайно опасными.

Для вовлечения человека в секту и подчинения ее законам используется активное внедрение в психику человека посредством медитативных методик, стимулирующих глубинные сферы подсознания. Это чревато деструктивными изменениями в сфере сознательного, приводит к эмоциональной

регрессии, проявляющейся в постоянном углублении разрыва с реальностью, самоизоляции и отчуждении. Постепенно это может привести к расщеплению сознания, что клинически проявляется в разных психических нарушениях вплоть до шизофренических состояний. Стимулирование подсознательной сферы высвобождает в человеке способности к воображению, снам наяву, иллюзорности восприятия окружающей реальности. В таком состоянии с помощью определенных методик человеку можно внушить что угодно и дать его действиям определенную направленность.

Пребывание в неорелигиозной организации деструктивного характера часто приводит к деперсонализации, выражающейся в дезинтеграции и фрагментировании личности. Человек становится ведомым, управляемым, теряет личную мотивацию и стремление к саморазвитию. А это в свою очередь становится хорошей почвой для формирования зависимости от организации, группового подчинения ее лидерам-сектоводам (гуру) вплоть до принуждения к массовым самоубийствам или культовой проституции.

В сектах целенаправленно осуществляется нивелировка социализированной и формирование сектоориентированной идентичности. Сначала личность депрограммируется. Это делается с целью введения человека в состояние психотической пластичности. Результатом этого является инфантилизация и утрата социализирующих навыков. Затем выстраивается новая психологическая матрица. Формируется новая личность, думающая и чувствующая в новых категориях и образах. Происходит расщепление личности, возникает двойная идентичность – состояние, когда в одном человеке возникает конфронтация двух личностей, одна из которых (прежняя) постепенно вытесняется.

Одно из эффективных средств программирования, которое используется в сектах: имитационное наведение желаемых схем поведения. В подсознание человека заложено стремление подражать поведению, демонстрируемому ближайшим социальным окружением. При погружении в неокульт на фоне мощной постоянно идущей обработки человек начинает спонтанно перенимать чужие стереотипы и привычки. Этот эффект усиливается яркостью, непохожестью на общепринятое за стенами «любимой организации», внешней атрибутикой (особые прически, манера говорить, знаковые ритуальные жесты, непонятные посторонним). Имитационное поведение – это средство введения, посвящения в организацию, «признак касты» и одновременно эффективный способ зомбирования.

Зомбирование пронизывает всю личность, а значит, оно проявляется не только на уровне психического, но и на уровне нейрофизиологического. В результате человек может начать иначе говорить и двигаться, меняется его мимика, жестику-

ляция, походка. Ушедшие в секту люди, по свидетельству их родственников и знакомых, менялись в очень короткий срок (1-2 месяца) настолько, что их можно было не узнать при встрече.

В сектах активно используют способы воздействия на генерацию эндорфинов в гипоталамусе: трансовые состояния, музыка, наркотики, секс, «бомбардировка любовью». Все это на фоне всеобщей радости, ощущения принадлежности к тайному сообществу избранных. Не редкостью является «...изохронно скрытая суггестия в том числе и в виде нейролингвистического кодирования» [3, 37]. У адептов формируется серьезная зависимость от этих «благодатных» состояний. Специалисты утверждают, что это сродни наркотической зависимости.

В результате у человека могут сформироваться суицидальные наклонности, тяжелые психозы и агрессивное поведение; возникнуть аффективно бредовые состояния, параноиды, индуцированные психозы, стрессовые реакции с последующим затяжным постстрессовым синдромом. Кроме того, происходит обострение уже имеющихся латентных форм психических заболеваний.

Профессиональные исследования здоровья у завербованных в неокульты показывают частое наличие у них таких психических изменений, которые соответствуют признакам, перечисленным в синдромологической рубрике F60.7 «Зависимое расстройство личности» как вид «Расстройства зрелой личности» по международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10). Назовем эти признаки: «...активное или пассивное перекладывание на других большей части важных решений в своей жизни; ...подчинение своих собственных потребностей потребностям других людей; ...нежелание предъявлять даже разумные требования людям, от которых индивидум находится в зависимости; ...чувство неудобства или беспомощности в одиночестве из-за чрезмерного страха неспособности к самостоятельной жизни; ...страх быть покинутым лицом, с которым имеется тесная связь, и остаться предоставленным самому себе; ...ограничение способности принимать повседневные решения без усиленных советов и подбадривания со стороны других лиц» [3, 41].

Многие из тех психологических методик, которые используются для рекрутирования и удержания человека в секте («бомбардировка любовью», изоляция от общества, жесткий контроль, радикальное изменение ценностных ориентиров, подавление прежнего социального «Я» и др.) сами по себе не являются патологией, но они представляют собой элементы деструкции личности и психотравмирующие факторы, которые способны причинно привести к психопатологическим расстройствам.

Почва для возможности психического воздействия создается целенаправленно с помощью беспрерывных молитв и многочасовых богослуже-

ний, являющихся обязательными для всех адептов независимо от возраста и состояния здоровья. Во многих сектах с целью «очищения организма и души» ограничивается сон, используется изнурительный труд и голодная диета. В результате организм человека ослабевает, происходит физическое и психическое истощение, повышается возбудимость и внушаемость, значительно ослабевают умственные способности. К тому же после таких «очистительных» и «душеспасительных» методик помимо психических расстройств наблюдается развитие соматических заболеваний: туберкулез, язва желудка, прекращение репродуктивных функций и др. У человека начинают портиться зубы и кожа, выпадают волосы, обостряются хронические болезни. Причем все изменения в физиологии, в том числе и ухудшения здоровья, могут называться на сектантском «новоязе» как-нибудь очень красиво, например, «утончением астрального тела» или «снихождением святого духа».

В организациях сектантского типа нередко осуществляется издательская деятельность. Создаются всякого рода пособия, рекомендации, в том числе, к сожалению и для детей. В них не просто излагаются концептуальные позиции псевдоучения – их содержание часто вызывает нарушение психической деятельности. В качестве примера можно привести книгу некоей Е.Д. Марченко⁷ «Дверной Звездолет», которую можно назвать настоящим психологическим оружием деструктивной направленности.

Прочитываем из «Девятого сектора» Сказки: «В девятом отсеке начинается таинство извлечения лабиринтов. С этого момента мозг будет целостным, у него не будет стереотипов. Нужно убрать лабиринты, посмотреть их расположение и затем их полностью растворить... Целостный мозг, убрав все лабиринты предыдущего восприятия, чистым, цельным учится брать в свои объятия отсутствие проявления. Учится мозг успевать анализировать пустоту» [2, 94]. Подобно этой цитате, весь текст «сказочки» – витиеватый, алогичный с грамматическими ошибками, наконец, просто абсурдный. При этом совершенно очевидно, что она написана не большим человеком и не чудачком, который чрезмерно увлекся фантазиями. Ее автор – умный, расчетливый человек, который хорошо владеет методикой деструктивного воздействия на психику и интеллект ребенка.

Книга обильно снабжена стихами очень странного содержания:

«Сверху на струе балансируйте.
Упадете вниз – сохраняйте мозг,

⁷ Основательница секты оккультного характера «Радостея». Основные идеи организации представлены ритмологией – учением, претендующим на звание «науки третьего тысячелетия».

Вверху -- как солист,
Вниз -- как альбатрос,
Ртом придется вниз.
Носом -- только вверх.
Легкий чудо-бриз
Качнет колыбель.
Ни ушей ни глаз,
все погружено.
От струны -- приказ,
от стекла -- кино» [2; 110].

На первый взгляд этот текст кажется принадлежащим шизофренику. На самом деле его писал человек, сознательно ставящий цель шизофренировать чужие мозги.

На культовый характер этой «детской книжечки» указывают некоторые признаки. Так, например, автор настоятельно рекомендует читать ее постоянно и вслух. В самом начале сказки мы встречаемся с элементом инициации: ребенку предлагается произнести свое имя и записать его — мальчику «под радугой», а девочке «под радиусом» [2, 3]. Каждая часть (сектор, отсек) книги является ступенью посвящения: «Девочка, у которой пустота оказалась больше всех остальных, переходит в девятый отсек» [2, 93].

При анализе деструктивного воздействия сект следует учитывать и специфику местности, культурные особенности народа. Так, например, психические расстройства в сектах по своим механизмам развития напоминают индуцированные истерические психозы некоторых культуральных изолятов — тех этнокультурных сообществ, которые живут закрыто и члены которых сильно подвержены суггестивным влияниям. Передко при каких-то психотравмирующих состояниях психические расстройства от одного человека переходят к другому и на всю группу в целом. Лидеры сект хорошо информированы о таких явлениях. Они обучены методике манипулирования этими психическими механизмами, применяют ее сознательно и весьма продуктивно.

Насколько же опасны сектантские проповедники для тех регионов, в культуре которых в силу каких-то причин не выработаны достаточно сильные формы контрсуггестии и жители которых в силу этого слабо защищены от психотропной агрессии новоявленных «спасителей душ».

В связи с этим необходимо сказать о специфике Забайкальского региона, где традиционно среди местного населения сильны шаманистические верования, делающие сознание человека чрезвычайно восприимчивым к трансформирующим воздействиям извне. С другой стороны, в Забайкалье, как нигде сильными оказались последствия борьбы с традиционными религиями, результатом чего произошла повсеместная религиозная маргинализация общества, распространение грубых суеверий, утрата хоть сколько-то разумных представлений о духовной гигиене. В таких условиях человек оказывается незащищенным и уязвимым для целенаправленного и хорошо продуманного наступле-

ния тех, кто, умело используя сектантские психотропные технологии, зарабатывает на здоровье и благополучии людей.

Расстройства личности, психические изменения и болезни, которые возникают у людей в сектах, практически не поддаются психотерапевтической коррективке. Поэтому, прежде всего, речь должна идти о профилактике. Во-первых, предотвратить болезнь всегда легче, чем ее лечить, во-вторых, само лечение в случае, когда речь идет об «экс-культистах», может дать только частичный эффект. Так, в книге Джина Ричи «Тайный мир культов» сообщается, что для выздоровления покинувшему кришнаизм требуется около 11 месяцев, мунизм — 16 месяцев, сайентологу — 25,5 месяца (Ritchie, Jean. The Secret World of Cult. Inside the sects that take over lives. — An Angus & Robertson book, 1991, p. 3) [5, 59]. Многие специалисты утверждают, что от последствий некоторых не-окультов, например, таких как сайентология, до конца оправиться не может никто и никогда [5, 59].

Для эффективной борьбы с сектантским засильем в обществе нужны реально действующие общественные институты психогигиены и психопрофилактики. Следует также сказать о необходимости повышения психологической культуры, религиозной грамотности и социальной адаптивности граждан. Важным в связи с этим представляется антикультовое воспитание в школах и вузах, выработка навыков критического мышления.

Целенаправленное культивирование в обществе форм и способов контрсуггестии, то есть «защитных средств ограничения суггестивного воздействия» [6, 8] сознательного, волевого противостояния сектантским проповедникам — одна из важных задач современного российского общества.

Принципы организации терапевтического процесса возвращения адепта секты в нормальное для социума состояние должны быть противоположны технологиям зомбирования. Эти принципы являются основополагающими в биоэтике: уважение достоинства личности, выражающееся, прежде всего, в недопустимости насильственного влияния; диалоговый режим общения вместо авторитаризма; предоставление свободы терапевтируемому вплоть до прекращения лечения или возможности сколь угодно долгой остановки на каком-либо этапе. Следует указать также принцип информированного согласия, предполагающий знание пациентом применяемых к нему методов лечения, их позитивных и негативных последствий.

Иными словами, все методы и средства должны не только обладать реальным психотерапевтическим эффектом, но и свидетельствовать об отношении к таким людям, как к личности, которая, несмотря на свое несчастье и болезнь, является социально значимой.

Общество не в силах справиться с возрастающим количеством проблем, вызванных засильем неорелигиозных культов, без помощи государства. Необходимо финансирование работы реабилитационных центров и подготовка квалифицированных кадров: психиатров, психотерапевтов, психологов и священников. Подчеркнем, что это должны быть профессионалы, прошедшие специальную подготовку для работы именно с такими пациентами, хорошо знающие специфику работы, – только в этом случае можно гарантировать результативность.

Добавим также, что существенному сокращению периода наших проб и ошибок может способствовать использование опыта, накопленного за рубежом, так как на Западе с проблемой деструктивного влияния сект на здоровье и жизнь человека столкнулись раньше нас и уже успели сделать полезные наработки. Естественно, что этот опыт должен быть переработан и дополнен с учетом реалий российской действительности.

Для эффективной борьбы с деструктивными сектами нужны объединенные усилия деятелей культуры и религии, социологов и психологов, психиатров и юристов. Их общей целью в этом случае является не что иное, как защита здоровья и благополучия человека. Формирование общего поля для взаимодействия разнопрофильных специалистов в этом направлении как раз и является целью биоэтики.

Сведения об авторе

Засухина Виктория Николаевна - канд. филос. наук, доцент кафедры философии ЗабГГПУ им. Н.Г. Чернышевского, e-mail: zasuha_72@mail.ru.

Data on author

Zasukhina Victoriya Nikolaevna - candidate of philosophy sciences, associate professor of philosophy department, Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University, Chita, e-mail: zasuha_72@mail.ru.

УДК 294.3
ББК 86.35

Литература

1. Дворкина А. Сектоведение. Тоталитарные секты. – Нижний Новгород: Издательство братства во имя св. князя Александра Невского, 2002. – 400 с.
2. Марченко Е.Д. Дверной звездолет. Сказка. – СПб.: Авторский Центр «РАДАТС», 2006. – 112 с.
3. Медико-социальные последствия деструктивной деятельности тоталитарных сект. Аналитический обзор / Состав. Ф.В. Кондратьев и др. – М.: Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, 1998. – 60 с.
4. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. – Белгород: Миссионерский Отдел Московского патриархата Русской православной церкви, 1997. – 459 с.
5. Современные секты и неоязычество в России. – М.: Православное слово, 1998. – 127 с.
6. Субботина Н.Д. Социально-философский анализ контрестетизации // Гуманитарный вектор. № 4 (16). – Чита: Изд-во ЗабГГПУ им. Н.Г. Чернышевского, 2008. – Ст. 8-20.

Literature

1. Dvorkina A. Science about sects. Totalitarian Sects. Nizhni Novgorod: Publishing House of a Brotherhood of the Saint Prince Alexander Nevskiy, 2002. – 400 p.
2. Marchenko E.D. A spaceship of the door. The Fairy-tale. SPb.: The Author's Center «RADATS», 2006. – 112 p.
3. Medical and Social Consequences of Destructive Activity of Totalitarian Sects. The Analytical Review. – M.: V.P. Serbskiy State Science Centre of Social and Judicial Psychiatry, 1998. – 60 p.
4. The New Religious Organizations of Russia's Destructive and Occult Character. Belgorod: Missionary Department of the Moscow Patriarchy of Russian Orthodox Church, 1997. – 459 p.
5. Modern Sects and New Pre-Christian in Russia. – M.: Orthodox Word, 1998. – 127 p.
6. Subbotina N.D. Social-philosophical Analysis of Counter-suggestion // Humanitarian Vector. 4 (16). Chita: Publishing House of N.G. Chernyshevskiy ZabGGPU, 2008. – P. 8–20.

Д.Ш. Цырендоржиева, Л.М. Степанова

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛИЧНОСТИ В БУДДИЙСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

В статье проведен краткий анализ понятия «личность» в буддийской философии, как с точки зрения западного исследователя, так и в рамках доктрин Хинаяны и Махаяны. Авторы статьи приходят к выводу, что противоречивая категория «личность» создает еще больше противоречий в буддизме.

Ключевые слова: человек, эмпирическая личность, Абсолют, дхарма.

D.Sh. Tsyrendorzhieva, L.M. Stepanova

IDEAS ABOUT PERSONALITY IN BUDDHIST THEORY AND PRACTICE

The article is devoted to the short analysis of the conception "personality" in Buddhism. From the point of view of western philosophers, and theoretical constructions of Hinayana and Mahayana. The author concludes that the contradictory category «personality» creates some more contradictions in Buddhism.

Key words: human, empirical person, Absolute, dharma.